

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

ТИБЕТОЛОГИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Сборник статей

Выпуск 1

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2014**

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:
доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель); *Б. Б. Бадмаев*;
канд. филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*

Рецензенты:
канд. филос. наук *М. Н. Кожевникова*; канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзчойнэй*

Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Выпуск 1. —
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.

Сборник состоит из двух частей, которые включают материалы: 1) Первых и Вторых Петербургских тибетологических чтений (ИВР РАН, 2012—2013 г.); 2) Круглого стола по теме «100-летие молебна, проведенного XII Пандито Хамбо Ламой Итигэловым в Санкт-Петербурге. Актуальные вопросы взаимодействия буддизма и науки» (ГМИР, 16 мая 2013 г.).

Editorial Board:
Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); Prof. Dr. *V. L. Uspensky*

Peer-reviewed by:
Dr. *M. N. Kozhevnikova*; Dr. *N. S. Yakhontova*

Tibetology in St. Petersburg. Collected papers. Issue 1. — St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2014.

The book consists of two parts containing papers submitted at the First and Second St. Petersburg Tibetological Seminars, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS in 2012 and 2013, and the Round Table *The 100th Anniversary of the Prayer Service Performed by the 12th Pandito Khambo Lama Itigelov in St. Petersburg. Current Issues of Cooperation between Buddhism and Science* held at the State Museum of History of Religions on May 16, 2013.

ISBN 978-5-85803-477-3

9 785858 103477 3

© Коллектив авторов, 2014
© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Петербургское Востоковедение, 2014

А. В. Зорин

ТИБЕТСКИЙ ФОНД ИВР РАН: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ¹

В статье кратко рассмотрены основные этапы формирования и обработки тибетского фонда ИВР РАН с начала XVIII в. по настоящее время. Особое внимание уделено текущей работе по обработке и каталогизации материалов фонда, который следует рассматривать как великое музейное собрание книжных и иллюстративных артефактов тибетской буддийской культуры.

Ключевые слова: монастырь Аблаинкит, Азиатский музей, тибетский фонд ИВР РАН, тибетская археология

Институт восточных рукописей РАН, который правомерно рассматривать как прямое продолжение Азиатского музея (основанного в 1818 г. в Санкт-Петербурге изначально с целью собирания восточных книг и монет), располагает одной из крупнейших в мире коллекций текстов на тибетском языке. Впрочем, начало образования коллекции относится еще ко времени правления Петра Великого — первые тибетские тексты поступили в Санкт-Петербург в 1720 г. из развалин монастыря Аблаинкита на Иртыше (ныне территория Восточного Казахстана, в 60 км от Усть-Каменогорска). Последующие поступления в течение XVIII в. связаны в основном с именами академиков Г. Миллера и П. Палласа, совершавших экспедиции в малоисследованные на тот момент окраинные земли Российской империи. По итогам этих первых шагов в собирании тибетских и монгольских текстов (поначалу представлявших собой одну коллекцию) помощник Палласа И. Ериг (ум. 1795) составил список приобретенных материалов, изданный по-

---

¹ Данная статья представляет собой краткое изложение материалов из двух статей автора по истории формирования и обработки тибетского фонда ИВР РАН [Зорин, 2012; 2014]. Эти статьи снабжены всеми необходимыми отсылками к архивным документам и научным публикациям, здесь указаны только каталоги различных частей фонда.

сле его смерти (1796). В нем значатся, в частности, 12 тибетских сочинений и 12 тибето-монгольских билингв [Jährig, 1796].

В XIX в. первым значимым пополнением коллекции тибетских книг уже образованного Азиатского музея стало приобретение собрания барона Шиллинга фон Канштадта (1835 и 1841 гг.), в котором имелись, в частности, рукописные индексы к тибетскому буддийскому канону, превосходные рукописные издания отдельных буддийских текстов и даже полный комплект Дэргэского Кагьюра, первой части тибетского буддийского канона. Тибетские книги поступали также из Пекина, от деятелей Русской духовной миссии (в частности от главы X Миссии архимандрита Петра (Каменского)). В 1847 г. был опубликован сводный перечень тибетских текстов в собрании Азиатского музея, составленный Я. Шмидтом и О. фон Бётлингом [Schmidt, Böhlingk, 1847]. Этот труд по сей день остается последним *опубликованным* описанием (хотя и очень кратким) тибетского фонда (если не считать каталога тибетских свитков из Дуньхуана [Савицкий, 1991]). Отдельные добавления к нему были опубликованы чуть позже в статьях А. Шифнера. В 1863 г. в Азиатский музей перешла библиотека Азиатского департамента МИД, включавшая значительное количество тибетских книг, в том числе великолепное пекинское издание тибетского буддийского канона.

Конец XIX в. ознаменовался значительным ростом общественного интереса к региону Центральной Азии, куда были снаряжены многочисленные научные и разведывательные экспедиции. Одним из результатов этого процесса стало приобретение нескольких ценнейших коллекций тибетских текстов, оказавшихся в итоге в Азиатском музее: 1) 333 тома (в основном собрания сочинений важнейших учителей школы гэлук), привезенные из Лхасы Г. Ц. Цыбиковым (экспедиция в Центральный Тибет 1899—1902 гг.); 2) около 200 книг (в основном изданных в монастырях Амдо — Лавране и Кумбуме), которые привез Б. Б. Барадийн (экспедиция в Лавран 1905—1907 гг.); 3) 218 тибетских рукописей из Дуньхуана, присланные российским консулом в Урумчи Н. Н. Кротковым в 1911 и 1913 гг. (в основном копии «Сутры Арья-Апаримитаюрджняны», также копии «Хридая-сутры» и еще несколько сочинений); 4) около 120 текстов из Хара-Хото (в основном буддийского содержания; среди них — один из самых ранних ксилографов на тибетском языке), привезенных П. К. Козловым наряду с памятниками тангутской письменности и некоторыми другими текстами (Монголо-Сычуаньская экспедиция, 1907—1909 гг.); 5) 57 дощечек с тибетскими надписями, происходящих из Миранского городища близ озера Лобнор и отражающих жизнь тибетского военного гарнизона в этом регионе в период расцвета древнего тибетского государства в VII—IX вв. (приобретены в 1914 г. С. Е. Маловым).

В годы гражданской войны новых поступлений тибетских текстов в документах не зафиксировано. Характерной чертой раннего советского периода стало распределение по различным архивам, музеям и т. д. конфискованных материалов, в частности, Азиатскому музею в 1928 г. было передано большое число тибетских ксилографов (в основном бурятского и китайского происхождения) из закрытой еще в 1921 г. библиотеки Казанской духовной академии. Иногда книги покупались у владельцев, так, например, в 1926 г. были приобретены 60 книг на тибетском языке у вдовы известного монголоведа А. М. Позднева.

Также книги поступали от ученых, совершавших научные поездки в монастыри Бурятии, особенно много — от А. И. Вострикова и Е. Е. Обермиллера (в основном тексты по буддийской философии). Часть этих книг сначала хранилась в библиотеке специализированного Института буддийской культуры (ИНБУК), основанного в 1928 г., но просуществовавшего совсем недолго.

Новый этап развития востоковедения в нашей стране начался в 1930 г., когда в Ленинграде был организован Институт востоковедения АН СССР, в который вошли Азиатский музей, ИНБУК и Тюркологический кабинет со своими коллекциями и сотрудниками. С 1932 г. планомерной обработкой коллекции книг на тибетском языке занялась Н. П. Ярославцева (впоследствии Ярославцева-Вострикова). Результатом ее работы стали инвентарные книги значительной части фонда, однако весной 1937 г. по ложному обвинению был арестован и вскоре расстрелян ее супруг А. И. Востриков, она же сначала была уволена из Института, а в 1938 г. подверглась аресту и лагерному заключению.

Трагические события второй половины 1930-х гг. в СССР повлекли между тем существенное пополнение коллекции тибетских книг в собрании ИВ АН. Во-первых, Институт получил личные коллекции некоторых репрессированных ученых, в частности Вострикова (что спасло их от вероятной утраты). Во-вторых, в 1938 г. из закрытого Музея книги, документа, письма (более известного под названием Музея палеографии), основанного Н. П. Лихачевым, в ИВ были переданы ценные восточные книги, в том числе несколько тибетских. В-третьих, в Институте оказались многочисленные тексты из закрытых и разоренных буддийских монастырей, находившихся на территории Иркутской, Читинской областей и тогдашней Бурят-Монгольской АССР (именно эти территории названы в одном из документов 1955 г.). С количественной точки зрения, последнее следует признать самым массовым единовременным поступлением во всей истории фонда. Сложно сказать, поступали ли в ИВ тексты из калмыцких монастырей и храмов и из петербургского дацана, которые также были закрыты. Стоит отметить роль некоторых ленинградских ученых, прежде всего В. Д. Якимова и Е. М. Залкинда, принимавших участие в отборе книг и

прочих культовых объектов закрывавшихся (по сути, уничтожавшихся самыми варварскими способами) бурятских монастырей. Они немало сделали для сохранения памятников буддийской культуры, но их возможности были, конечно, весьма ограничены.

В годы Великой Отечественной войны тибетский фонд, как и все прочие части коллекции ИВ, хранился в помещениях Библиотеки Академии наук. Героическими усилиями немногих оставшихся в Ленинграде сотрудников Института коллекцию удалось уберечь от серьезных повреждений. При этом значительная часть тибетского фонда чудом уцелела во время одного из немецких обстрелов осажденного города, в результате которого были выбиты стекла, разрушена часть стены. Книги, по счастью, не пострадали, и их на время перенесли в другое место.

Вскоре после окончания войны, в 1949—1950 гг., ИВ получил в свое распоряжение новое, более просторное помещение. Ему была отдана часть Новомихайловского дворца, где Институт (ныне ИВР РАН) находится и по сей день. Переезд на новое место (где тибетский фонд в течение 1950-х гг. несколько раз переносили с места на место), реорганизация Института (в результате которой он был переведен в Москву, в Ленинграде же поначалу остался только Сектор восточных рукописей, лишь в 1956 г. преобразованный в Ленинградское отделение ИВ АН СССР), нехватка кадров не способствовали поддержанию фонда в порядке, и хотя отдельные усилия в этом отношении предпринимались и в 1939—1940 гг., и в первые послевоенные годы, но к желаемым результатам они не привели. Между тем к концу 1950-х гг. фонд еще несколько разросся: в частности, в 1947 г. была приобретена коллекция текстов по медицине у находившегося в ссылке бывшего сотрудника Института Б. В. Семичова, в 1948 г. Государственная публичная библиотека передала ИВ тибетские книги, поступившие в нее после 1937 г. (в том числе многотомный сборник «Сакья-кабум»), наконец, в 1956 г. Музей истории религии и атеизма передал фонду более тысячи текстов из бурятских дацанов.

В 1960 г. была собрана группа молодых тибетологов, которой предстоял поистине колоссальный труд по разбору тибетского фонда. Первоначальный состав группы включал Л. С. Савицкого, М. В. Воробьеву-Десятковскую и Г. А. Маковкину. Последняя была вынуждена уйти из Института в 1966 г. по болезни, через два года ее место заняла Е. Д. Огнева. Сначала группа занималась первичным разбором фонда, потом была начата его сплошная инвентаризация. Составленные в основном в течение 1973—1975 гг. инвентарные книги стали итогом этой колоссальной по своей сложности работы. Всего было присвоено более 20 500 инвентарных номеров, которые составили отдельные тома основного и дублетного фондов, в первом тома были разбиты на категории А, В, С — в порядке увеличения формата.

К 1975 г. усилиями группы фонд был разобран настолько, что его материалы стали доступны исследователям, однако о полной инвентаризации фонда, не говоря уже о его каталогизации, говорить не приходилось. Несмотря на то что работа предстояла огромная, группа по обработке тибетского фонда была упразднена, с ним остался работать один Л. С. Савицкий, который, хотя и дополнил инвентарные книги за счет небольшого числа составленных им конволютов, в сущности, законсервировал всякую деятельность по обработке и каталогизации фонда.

Новый исторический период, начавшийся в 1990-е гг., поставил отечественную науку в довольно бедственные условия и в то же время значительно расширил возможности научного сотрудничества с зарубежными странами. В 1992 г. к руководству Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (в который превратилось прежнее ЛО ИВ АН СССР) обратился руководитель американской организации Asian Classics Input Project (ACIP) Майкл Роуч с предложением составить компьютерный каталог тибетских рукописей и ксилографов с помощью тибетских монахов из монастыря Сэра-Мэй (Бангалор, Индия). Филиал дал согласие на участие в этом проекте.

Работа началась в 1994 г., когда в Санкт-Петербург прибыли три тибетских монаха: гэше Туптэн Пэлгье, Нгаванг Кэцун и Чжампа Намдрол (первый из них после двух лет работы вернулся в Индию, третий также уехал в начале 2000-х гг., так что в 2008 г. проект завершал один Нгаванг Кэцун). От филиала в состав рабочей группы вошли Л. С. Савицкий (руководитель группы) и В. Л. Успенский. Работа этой группы заключалась в электронном описании сочинений по схеме, включавшей 21 пункт: номер сочинения в каталоге, шифр, тибетское название, название на санскрите, другие языки, печать или штамп, краткое название, автор, год издания, тип издания, происхождение бумаги, цвет бумаги, качество бумаги, качество печати, номер тома, количество листов, количество строк на странице, размер листов, размер текста, место издания, изображения, колофон [Uspensky, 1996: 51—53].

Работа двигалась очень медленно по целому ряду объективных и субъективных причин. В конечном итоге тибетцами были обработаны все тома среднего формата (в основном сумбумы) и значительная часть томов малого формата (по большей части бурятские издания отдельных канонических и постканонических сочинений). Вне базы данных (по изначальному решению) остались издания буддийского канона, дублетный фонд, разрозненные листы. Качество выполненной работы можно охарактеризовать как удовлетворительное. Получившаяся база данных полезна для нахождения требуемых сочинений, однако она слабо структурирована и не может претендовать на звание академического каталога. Немало в ней и фактических ошибок (в на-

званиях, в количестве листов и т. д.) и недоработок (приведены далеко не все колофоны, не всегда установлено авторство там, где это можно было сделать, и т. д.).

Проведенная в 2004 г. В. Л. Успенским и Н. С. Яхонтовой под руководством М. И. Воробьевой-Десятовской проверка тибетского фонда выявила многочисленные недостатки в организации учета и хранения книг, разрозненных листов и артефактов. Стало очевидным, что полноценная каталогизация фонда невозможна без его новой полной инвентаризации и правильной расстановки тибетских книг. Подготовку к регистрации разрозненных листов и некоторых отдельных книг в 2005 г. проводил В. Л. Успенский. В 2006 г. эта работа была поручена руководством ИВР РАН (организованного в 2007 г. на базе СПбФ ИВ РАН) автору данной статьи, к которому впоследствии присоединилась С. С. Сабрукова, а также, для выполнения ряда работ внутри проекта, Н. С. Яхонтова, Б. Л. Митруев и А. А. Сизова.

Следует отметить, что формально в рукописном собрании ИВР РАН нет такой структурной единицы — «тибетский фонд». Это понятие объединяет несколько отдельных фондов, имеющих собственные инвентарные книги.

На 2007 г. такими структурными единицами были следующие группы материалов:

- 1) тибетские рукописи из Дуньхуана;
- 2) тибетские тексты на дощечках из коллекции С. Е. Малова;
- 3) тибетские тексты из Хара-Хото;
- 4) тибетские ксилографы и рукописи (основной фонд);
- 5) тибетские ксилографы (дублетный фонд);
- 6) связки разрозненных листов (фонд «РА»);
- 7) связки разрозненных листов (фонд «РВ»);
- 8) фонд икон.

Первые три собрания сохранили свой статус отдельных фондов, их состав практически не претерпел изменений.

Последнее собрание, состоявшее к 2007 г. из 625 буддийских живописных и ксилографических изображений, преимущественно икон танка и цакли, стало основой для нового фонда, получившего название иллюстративного фонда тибетско-монгольских коллекций. К 625 единицам хранения были присоединены около 400 икон из художественного фонда и значительное число различных иллюстративных материалов из основного фонда тибетских ксилографов и рукописей (альбомы, клишированные печатные изображения божеств для амулетов и т. п.), а также из разрозненных листов (печатные изображения божеств, защитные круги, астрологические и медицинские рисунки, диаграммы и т. д.). Основная работа по инвентаризации этих материалов была завершена в первой половине 2013 г. Общее число единиц хранения составило около 4000 инвентарных номеров (более 2500 шиф-

ров). В 2009 г. коллективом авторов во главе с А. В. Зориным был составлен электронный каталог 1300 живописных икон танка и цакли, проект был поддержан грантом президента Российской Федерации. В 2013 г. вышел бумажный каталог избранных 108 икон [Зорин, Иохвин, Крякина, 2013], электронный же каталог дорабатывается, в перспективе он может быть размещен на официальном сайте ИВР РАН.

Оставшиеся четыре собрания, под которыми чаще всего и понимается «тибетский фонд», решено было объединить в фонд тибетских ксилографов и рукописей. Также было решено отказаться от механического деления текстов по формату.

Базовые принципы, на которых основана текущая работа по сплошной инвентаризации фонда и которые были разработаны в 2007 г., состоят в следующем:

1) единицами хранения (с присвоением им уникальных инвентарных номеров) выступают тома, которые могут быть сборниками текстов с единым оглавлением (карчак) и сплошной (как в изданиях канона) или раздельной (как в сумбумах) пагинацией, отдельными изданиями того или иного сочинения (от томов с большим количеством листов до совсем маленьких текстов, иногда из одного листа; в многотомных изданиях каждый том признается отдельной единицей хранения), конволютами;

2) тома, входящие в сборники текстов с единым оглавлением и в многотомные издания отдельных текстов, а также различные издания одного и того же текста собираются вместе (ранее не только малоизвестные собрания текстов, но даже издания канона и многотомных канонических текстов могли быть рассеяны по фонду, так что пользоваться ими было весьма затруднительно);

3) шифры присваиваются уникальным изданиям текстов. Многотомные издания получают один шифр, при этом номера томов указываются через косую черту (например: 1-й том Пекинского Кагьяра имеет новый шифр Tib.1/1, 2-й — Tib.1/2 и т. д.). Если текст представлен несколькими экземплярами, номер экземпляра фиксируется через запятую (например, одно из изданий «Лотосовой сутры», представленное в 10 экземплярах, имеет шифры от Tib.205 до Tib.205, экз. 10);

4) вся необходимая информация о единицах хранения заносится в новые инвентарные книги (на электронном и бумажном носителях), составляются конкорданс новых и старых шифров и топографический каталог фонда;

5) все инвентаризированные единицы хранения пагинируются (в предшествующие периоды эта работа практически не проводилась и старые инвентарные книги нередко содержали ошибочную информацию о количестве листов в томах).

К концу 2013 г. было обработано около 13 000 единиц хранения (примерно половина всего фонда), преимущественно издания буддийского канона и отдельных канонических сочинений. Параллельно го-

товится издание каталога этой части фонда. В дальнейшем планируются еще две части каталога: 1) издания сумбумов и отдельных сочинений по различным областям буддийского знания; 2) многочисленные небольшие тексты, в основном бурятского происхождения.

Совершающаяся на наших глазах цифровая революция открывает перед исследователями и хранителями архивных и музейных коллекций новые широкие возможности. Уже на данном этапе мы стараемся использовать новые технологии (в частности, осуществляется фотокопирование отдельных элементов книг: иллюстраций и печатей). По окончании инвентаризации фонда, очевидно, встанет вопрос об оцифровке самих текстов.

Еще одной задачей, которую предстоит решать после завершения обработки фонда, является обеспечение для него современных условий хранения. Как часть последней задачи мы рассматриваем возвращение к оригинальной системе хранения тибетских книг в особых тканых оболочках *нэрэ*, основная часть которых была, к великому сожалению, бездумно пущена в утиль в советский период. Использование *нэрэ* является не только знаком уважения к тибетской книжной культуре, но и достаточно эффективным способом сохранения книг от пыли и т. п., вместе с тем дающим книгам возможность «дышать», что важно для консервации бумаги. Мы очень благодарны коллегам и друзьям, в частности из Санкт-Петербургского дацана, которые находят ресурсы, чтобы помогать фонду в этом деле.

Подводя итог, хочется отметить, что в истории формирования фонда удивительным образом преломилась история Санкт-Петербурга и России за последние триста лет. Сам тибетский фонд во всей своей полноте и многообразии является настоящей сокровищницей знаний по тибетскому буддизму, уникальным живым памятником письменной культуры многих народов Центральной Азии, в том числе наших соотечественников: бурят, калмыков, тувинцев. Наша работа основана на отношении к тибетскому фонду ИВР РАН как к великому музейному собранию, в котором даже многочисленные копии тех или иных сочинений являются зримым свидетельством того колоссального значения, которое в буддийской культуре придается книге. Мы рады сотрудничеству со всеми коллегами и организациями, которые разделяют это отношение, и особенно важным видится нам сотрудничество с Санкт-Петербургским буддийским храмом дацаном Гунзэчойнэй, история которого всегда была тесно связана с историей нашего Института.

Список литературы

Зорин, 2012: Зорин А. В. Тибетский фонд Института восточных рукописей РАН: из истории формирования и каталогизации (1720—1917 гг.) // Новый исторический вестник. 2012. № 3 (33). С. 37—53.

Зорин, 2014: *Зорин А. В.* Тибетский фонд Института восточных рукописей РАН: из истории формирования и каталогизации (1917—2013 гг.) // Страны и народы Востока. 2014. (В печати.)

Зорин, Иохвин, Крякина, 2013: Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН / Авторы-сост.: А. В. Зорин, М. Б. Иохвин, Л. И. Крякина; Под общ. ред. А. В. Зорина; Научный консультант А. А. Терентьев. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013.

Савицкий, 1991: *Савицкий Л. С.* Описание тибетских свитков из Дуньхуана в собрании Института востоковедения АН СССР. М., 1991.

Jählig, 1796: [*Jählig J.*] Über die Mongolischen Bücher der hiesigen akademischen Bibliothek // Journal von Russland. März 1796. Jahrgang III. Bd. II. St. 9. P. 126—128.

Schmidt, Böhrling, 1847: *Schmidt I. J., Böhrling O.* Verzeichniss der Tibetischen Handschriften und Holzdrücke im Asiatischen Museum. St. Petersburg, 1847.

Uspensky, 1996: *Uspensky V. L.* Two Years of Cataloguing of the Tibetan Collection in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies: Some Problems and Perspectives // *Manuscripta Orientalia*. 1996. Vol. 2, nr 1. P. 51—53.

Alexander V. Zorin
The Tibetan Collection Kept at the IOM RAS —
the History of Formation, Current Situation
and Perspectives on Development

The paper briefly characterizes the major stages of formation and cataloguing of the Tibetan collection kept at the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, from the early 18th century up to the present. Special attention is paid to the current work aimed at the processing and cataloguing of various parts of the collection, which should be treated as a great museum collection of books and pictorial artifacts belonging to Buddhist culture.

Key words: Ablayin-kit monastery, the Asiatic Museum, the IOM RAS Tibetan collection, study of Tibetan books